

В этот момент боковая дверца машины распахнулась и Цзян Янь выглянул наружу:

— Шэнь-сяншэн, что-то случилось?

Шэнь Цзи с непроницаемым лицом бросил взгляд на старый пустой переулок.

— Я увидел щенка.

По правде говоря, он уже давно должен был забыть его и не вспоминать, но, как оказалось, он узнал его с первого взгляда. Да еще и в полумраке.

Лицо Цзян Яня в изящном макияже вытянулось, он ясно понимал, что означает «щенок» в устах господина. Он вытянул ногу и расчетливо положил ступню на твердое бедро мужчины.

— Разве в машине есть собаки?

Шэнь Цзи крепко схватил безобразничающую ногу, и, повалив юношу на кожаное сидение, склонился над ним.

Однако Шэнь Цзи был немного не в форме. Этот щенок уже не имеет никакого отношения к нумерологии, он переехал из сада Циньсинь и избавился от оков семьи Шэнь. Если ему захочется, он всегда может попросить своего ассистента переговорить с парнем и обсудить условия их личной жизни. Но... внешность щенка полностью отличается от его вкусов. Он простоватый и безвольный, скучный до невозможности.

Только подумав об этом, Шэнь Цзи вспомнил пару ясных глаз, чистых, словно у ребенка. Их спокойный взгляд. Шэнь Цзи легонько сглотнул.

В этот момент сумбур в голове Шэнь Цзи прервало теплое касание, и он сверху вниз посмотрел на юношу, который с благоговением целовал тыльную сторону его ладони.

— Сяо Цзян, ты говоришь так, словно поешь, неужели тебя подменил жаворонок?

— Вы правы. — Цзян Янь бросил кокетливый взгляд. — Это был отличник из академии искусств.

— Что, ты хочешь вернуться к своему прежнему хозяину? — Кожаным ботинком Шэнь Цзи смял подол юбки.

— Нет, я рад быть с Шэнь-сяншэном. — Ярко-красные губы Цзян Яня изогнулись, и он улыбнулся распушенной, небрежной улыбкой. Словно злой дух, случайно забредший в мир людей.

Лицо Шэнь Цзи осталось бесстрастным. Он, как замороженный, прикоснулся к левой надбровной дуге, подушечками пальцев проводя по шраму, который остался с аварии.

Он давно уже не виделся с щенком и не знал, почему тот появился рядом с домом Фуюань.

Он будто бы был одет в... школьную форму?

Учится? Похоже, стоит проверить чему он научился.

.

Цзяо Бай пнул камень. Цзян Янь перешел к Шэнь Цзи — это означало, что студент-художник принял эстафету и встал на его место под боком у Ци Иляо. Цзяо Бай не мог вспомнить, кто был после художника, кажется какой-то толстячок.

Каким образом эти два старика стали его друзьями? Черт, ему очень не хотелось поднимать с ними шкалу взаимодействия.

Цзяо Бай немного поворчал в воздух, потер обветренный покрасневший кончик носа и сделал несколько шагов вперед. Внезапно он увидел темный человеческий силуэт и чуть не умер от страха.

— Шэнь Эжань! — Крикнул Цзяо Бай.

Силуэт не ответил, а только пошел вперед, даже не повернувшись к нему. Он шел очень тихо, словно призрак.

— Я тебя говорю! — Догнал его Цзяо Бай. — Что ты здесь делаешь?

Он же не видел, как он удирает от старого хера Шэня со скоростью 100 километров в час?

Шэнь Эжань никак не отреагировал и продолжил идти.

Но...

— Грмпф! Его живот заурчал.

Цзяо Бай не удержался и засмеялся в голос.

Шэнь Эжань повернулся и сказал тихим, полным стыдливого гнева голосом:

— Ты. Чего смеешься?

— Мне между булок одежда залезла. Я смеюсь над собой. — Совершенно серьезно ответил Цзяо Бай.

— ...

Школьник снова замолчал и продолжил идти.

Цзяо Бай сложил руки за спину, шел за Шэнь Эжанем, шатаясь, словно старик. Бедняга, у молодого господина есть еда, но он, как и я, страдает от голода.

— Молодой господин Шэнь, пошли поедим вонтоны. — Цзяо Бай учуял соблазнительный аромат.

Шэнь Эжань приостановился.

— У меня. Есть имя.

Цзяо Бай широко улыбнулся и решил прислушался к чужим словам:

— Тогда, Шэнь Эжань, пошли поедим вонтоны.

.

В 8 вечера в небольшой кафешке было довольно людно.

Как только Шэнь Эжань зашел внутрь, он сразу же стал фокусом внимания. Он не выдал никакого отвращения или неприятия, а только с холодным лицом шел за Цзяо Баем в поисках места.

Они нашли чистый стол, только QR-код в углу стола был покрыт слоем масла. Цзяо Бай вытащил телефон, чтобы отсканировать код и мельком глянул на Шэнь Эжана, который тихо сидел напротив, не показывая никакой неприязни.

— Я возьму две большие порции вонтонов. Ты все ешь? — Спросил Цзяо Бай.

Шэнь Эжань посмотрел на него.

У Цзяо Бая появилось странное ощущение, будто он издевается над ребенком.

— Не смотри на меня так. Несмотря на то, что мы уже давно живем вместе — мы впервые вместе едим. То, что я не знаю твои предпочтения — это нормально.

Шэнь Эжань спокойно сказал:

— Лук. Не люблю.

— Больше ничего? Готово. — Цзяо Бай отложил телефон в сторону и, подперев рукой щеку, посмотрел через окно на улицу. Шэнь Эжань был главным персонажем-гонимым, но оригинальная манхва всегда велась от лица Ли Цзюэ. И внимание всегда уделялось тому, на что его обращал сам Ли Цзюэ.

Например, Ли Цзюэ всегда очень много внимания уделял еде и питью Шэнь Эжана. Точнее, еде и питью Шэнь Эжана в его втором десятке. В то время он не любил запах лука, имбиря, чеснока, не ел острое, не ел морепродукты, не ел яйца, не ел сливки, не ел лапшу...

Он был очень привередливым.

Но сейчас Шэнь Эжань еще не достиг совершеннолетия, ему всего 17 и он еще зеленый.

Автор «Сломанных крыльев» никогда не показывал, как выглядела собирательница чая с горы Чэн, но все читатели представляли ее настоящей красавицей. Иначе как можно объяснить идеальное по красоте лицо Шэнь Эжана?

Конечно, его отец, несмотря на ужасный характер, тоже был ничего.

Взгляд Цзяо Бай незаметно блуждал между левым плечом Шэнь Эжана и его ключицей, где в манхве у него был ожог, который тот позже перекрыл маленькой татуировкой.

Татуировка была в виде стрекозы. Она несколько раз появлялась в манхве.

Однажды Ли Цзюэ очень сильно заболел и во время уборки упал. Он разбил голову и не мог подняться, но Шэнь Эжань не придавал этому никакого значения и только разрешил ему не приходить на работу.

Так манхва впервые попала в горячие запросы.

Цзяо Бай до сих пор помнит, что горячий запрос назывался #БегСтрекозы#.

Фанаты были в ужасе, они боялись, что их сокровище «Сломанные крылья» — запретят.

Цзяо Бай подумал о бумажных стрекозах, которые лежали в комнате Шэнь Эжана. Его мама научила его их складывать.

В тот период Шэнь Эжань был довольно достойным человеком.

Цзяо Бай взял вонтоны, которые принес хозяин заведения. Своим появлением он создал эффект бабочки, может в будущем Шэнь Эжань не будет таким мудаком?..

К тому же он поменял номер телефона, и Ли Цзюэ не может с ним связаться, так что неизвестно, каким образом он теперь появится в истории.

— Ты ничего не хочешь спросить насчет того, что произошло в комнате отдыха? — Цзяо Бай схватил вонтон, подул на него, обмакнул его в уксус и съел за один укус.

Шэнь Эжань придвинул свою тарелку, проверяя, положили ли зеленый лук.

Цзяо Бай говорил легко и непринужденно и лукаво подшутил над своим другом:

— Если ты не спросишь — я не скажу. — Он съел три штуки за один присест. — Вкусно.

Шэнь Эжань застыл. В глазах человека напротив читалось удовольствие и счастье, и школьник с сомнением посмотрел вниз.

Это же просто вонтоны, разве тут есть чему радоваться?

Шэнь Эжань укусил вонтон и поджал уголок губ. Мало начинки и много теста. Почему он говорит вкусно, совсем же не вкусно?

— Попробуй с уксусом. — Сердечно посоветовал Цзяо Бай. Он был старше Шэнь Эжана на два года и иногда воспринимал того, как младшего брата.

Пока что у Шэнь Эжана было больше всего очков взаимодействия, и школьник заслужил их энтузиазм.

Цзяо Бай смотрел на Шэнь Эжана, который обмакнул вонтон в уксус, в его глазах бессознательно появилась отцовская любовь и очень быстро исчезла. Он начал думать о том, по какому принципу поднимаются очки взаимодействия.

Словно игроки, которые объединяются в игре в тиму, потому что каждый раз, когда они играют вместе, они становятся немного ближе друг к другу. Это результат их совместных побед и поражений.

Степень симпатии это другое: Симпатия, любовь...

Но степень взаимодействия это уже что-то совершенно иное.

Цзяо Бай подул на вонтон и внезапно остановился. Шкала взаимодействия, она же не показывает степень интереса... заинтересованности в нем его друзей? Его сердце забилося чаще. Вполне возможно!

Цзяо Бай в мыслях пробежался по всему своему плану.

Он воспользовался тем, что из-за слов старой госпожи Шэнь Эжань думал, что он просто игрушка, намеренно обманул Лян Дуна в туалете, чтобы тот выступил в роли посредника и говорил Шэнь Эжаню о том, какой он вульгарный и ужасный, чтобы усилить образ продажного человека в его сознании.

Следующим его шагом было уничтожить этот образ и тем самым вызвать интерес.

Затем он стал соседом Шэнь Эжана и начал показывать ему маленькие повседневные вещи о себе, чтобы полностью измениться в его глазах. Он начал показывать образ чистого человека, со светлым сердцем, любящего учебу и жизнь, полного надежд на будущее.

Бумажная стрекоза — завершающий штрих.

Стрекоза — самая важная вещь в жизни Шэнь Эжана.

В то время от смертной казни Цзяо Бая отделяла только эта стрекоза. Он не растоптал и осторожно подобрал ее.

Поэтому вместо кулака его поприветствовал рассвет и начало новой жизни.

На самом деле, чем больше его обзывал Лян Дун, тем сильнее потом будет интерес Шэнь Эжана.

Это немного напоминает чтение книги и просмотр сериала. Ты видишь не то, что видят другие, и сразу же хочешь посмотреть и понять, в чем дело.

Поэтому принудительное задание в комнате отдыха просто прорвало платину накопленного впечатления и дало результат. Именно его поведение перед заданием дало такой эффект. Цзяо Бай предположил, что Шэнь Эжань признал его. Признал, что они похожи. У них нет чувств по отношению к своим родственникам, но они жаждут почувствовать семейное тепло и вознаграждают хорошее к ним отношение безоговорочной преданностью.

Соединив их предыдущие встречи и то, что он видит сейчас, Шэнь Эжань еще больше заинтересовался и захотел узнать, что же он за человек.

Так что можно логически считать, что он прав и шкала взаимодействия показывает степень интереса к нему.

Внезапно перед лицом Цзяо Бая открылся список друзей.

Человек с наивысшей степенью взаимодействия получает золотую отметку «Цзяо», величественную и в некоторой степени торжественную, словно ритуальная печать. Сейчас эта отметка находилась сбоку второго по счету имени — Шэнь Цзи. Степень его взаимодействия... 37 очков.

— Кха---

Цзяо Бай подавился вонтоном.

Что за хуйня?! 37? Каким образом он набрал 37? Разве он сегодня вечером что-то сделал? Он же только случайно пересекся взглядом с этим старым хреном и сразу же убежал?

Неужели его убегающий вид помутил сознание этого старикашки?

Место над копчиком Цзяо Бая рефлекторно заболело. Рост шкалы взаимодействия других людей показывает, что они хотят узнать его истинное лицо и стянуть маску.

Но старый псина Шэнь, который считает, что узнавать других людей ниже его достоинства и просто зря потраченное время, явно просто хочет его трахнуть.

Он воспринимает Цзяо Бая как обычную проститутку и ничего более.

Подросток больше не мог есть и румянец, вызванный горячим воздухом и удовольствием от вкусной еды, сразу же исчез.

Хорошо, что степень взаимодействия повысилась. Когда она дойдет до 50, он сразу сможет воспользоваться привилегией и ситуация начнет улучшаться. Цзяо Бай попытался себя утешить, но все было без толку — его сердце похолодело.

Раз уж старый хрен заинтересовался им, когда он не был собой и просто подчинялся, возможно стоит так и делать в дальнейшем, может шкала взаимодействия сразу же заполнится до конца.

Но что, если она не повысится, а упадет вниз?

Это вполне возможно.

К тому же, его тело еще очень молодо.

Старый хрен не любит незрелых. Ему мешают и убивают настроение их отчаянные рыдания. От них одни только хлопоты и никакого веселья.

Цзяо Бай подумал: какой смысл сейчас голову ломать? Этот человек был прожорливым 1, который привел в ужас всех 0 Наньчэна.

Второе предложение Цзяо Бай произнес вслух. Закончив говорить, он уставился на Шэнь Эжэня, смотревшего на него своими черными, как смоль, глазами. Чего вылупился? Тебя это тоже ждет!

Шэнь Эжэнь не понимал, почему человек напротив резко остановился. Он отложил палочки для еды и поджал губы, на которых виднелся слой масла от вонтонов. Он напоминал простого и невинного соседского мальчика, без темных пятен, оставленных кланом.

— Вонтоны. Невкусные?

— Так себе. — Аппетит Цзяо Бая пропал, но вонтоны тут были ни при чем — виноват был старый хрыч.

Взгляд Шэнь Эжэня метался между Цзяо Баем и оставшимися в тарелке вонтонами. Он на мгновение замолк, а затем низким и ясным голосом произнес:

— Осталось немного. Съешь все. Не трать их попусту.

От того, что его отчитал кто-то младше, Цзяо Бай покраснел, цокнул языком и пробормотал:

— ...Знаю.

<http://erolate.com/book/3782/98840>